

В. В. Давыдова

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Главной компонентой состояния и развития любой территории является население. Его численность, половозрастной состав, основные демографические и качественные характеристики в конечном счете определяют экономическое и социальное развитие. Пристального внимания, в частности, требует трудовой потенциал населения страны и ее регионов, от состояния которого зависят возможности реализации труда как основополагающего фактора общественного производства.

Трудовой потенциал определяется количеством трудоспособного населения и его качественными характеристиками, значимыми с точки зрения реализации его способностей к трудовой деятельности. К сожалению, сегодня в значительно большей степени приходится

говорить о необходимости сохранения такого объема трудовых ресурсов, который обеспечивал бы функционирование российской экономики в масштабах, достаточных для сохранения жизнеспособности и социальной стабильности в обществе. В условиях сужения воспроизводственной базы трудовых ресурсов образующуюся нишу можно заполнить лишь за счет максимального использования качественных резервов рабочей силы с целью интенсификации и повышения производительности труда.

Обозначенные выше проблемы невозможно решить, не поставив на системную основу задачу управления трудовыми ресурсами российских регионов. Одним из инструментов, позволяющих получить информацию, необходимую для объективного анализа ситуации и выработки направлений конкретной деятельности, является методика измерения и оценки качества трудового потенциала, на основе которой Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН с 1996 г. осуществляет соответствующие исследования на территории региона¹.

Давыдова Виктория Владимировна
— аспирант ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

¹ Ильин В., Смирнова Н., Тимофеева Я. Качество трудового потенциала населения Вологодской области. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998. — С. 7.

Формирование трудового потенциала населения Вологодской области и его качественное развитие продолжает происходить в условиях демографического кризиса. На начало 2003 г. население области составило 1 291 тыс. чел., в то время как в 1996 г. насчитывалось 1 339 тыс. Естественная убыль населения является следствием устойчивого снижения рождаемости на фоне опережающего роста смертности. Показатель рождаемости по региону до 1999 г. постоянно снижался. Хотя

далее и начался незначительный рост численности родившихся, уровень рождаемости был все же недостаточным для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения. В 2002 г. число умерших (23 444 чел.) достигло максимальной отметки за последнее десятилетие и превысило число родившихся в 1,8 раза. Несмотря на устойчивый демографический спад, с 1999 г. стабильно растет доля населения трудоспособного возраста (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения региона (на начало года, тыс. чел.)

Показатель	Годы									
	1992	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Численность постоянного населения региона	1358	1345	1345	1339	1334	1328	1319	1311	1301	1291
В т.ч. в трудоспособном возрасте	742	749	749	752	749	769	777	786	788	795

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области 1995 – 2001. – Вологда, 2002. – С. 33, 42; Российский статистический ежегодник. – М., 2001. – С. 18, 81; Регионы России: Статистический сборник. – М., 2001. – Т.1. – С. 167; О положении в экономике и социальной сфере Вологодской области в январе – марте 2003 года. – Вологда, апрель 2003. – С. 132.

Этот рост объясняется вступлением в трудовую жизнь поколения 1980-х гг. рождения. Если в 1980 и 1985 гг. естественный прирост

достигал 4 – 5 человек на тысячу населения, то в 2001 – 2002 гг. убыль численности достигла 8 человек на тыс. нас. (табл. 2).

Таблица 2

Показатели естественного движения населения Вологодской области (на тыс. чел. населения)

Показатель	Годы									
	1991	1992	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	
Естественный прирост (убыль)	-0,1	-2,9	-7,2	-6,4	-6,2	-7,9	-7,1	-7,9	-8,2	
Город	0,8	-1,8	-5,6	-4,6	-4,2	-6,0	-5,3	-6,0	-5,9	
Село	-1,7	-4,8	-10,9	-10,5	-10,4	-12,0	-11,0	-12	-13,2	

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2001. – Вологда, 2002. – С. 35; Районы Вологодской области (1990 – 1999). – Вологда, 2000. – С. 137, 139, 141; Регионы России: Статистический сборник. – М., 2001. – Т.1. – С. 167; Демографический ежегодник Вологодской области. 2002. – Вологда, 2003. – С. 13.

Миграционный прирост, который также играет роль в формировании численности населения региона, постоянно снижался, начиная с 1995 г., и в 2001 г. составил лишь 158 чел. В дальнейшем произошло его увели-

чение в 2,1 раза, и в 2002 г. данный показатель достиг значения 339 чел. Если в городской местности численность прибывших в 2002 г. заметно увеличилась, то в сельской – миграционная убыль продолжилась (табл. 3).

Таблица 3

Миграция населения Вологодской области (чел.)

Показатель	Годы									2002 год, в %	
	1991	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	к 1991	к 1995	
Миграционный прирост, убыль (-)	4657	6080	3003	2584	1574	1507	158	339	7	6	
Город	2163	8388	5457	4899	1268	804	86	520	24	6	
Село	2494	-2308	-2454	-2315	306	703	72	-181	-7	8	

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2002. – Вологда, 2003. – С. 39; Демографический ежегодник Вологодской области. 1998. – Вологда, 1999. – С. 39.

Удельный вес экономически активных групп в общей численности населения региона в 2002 г. продолжает расти. Численность занятого населения в 2002 г. возросла при снижении доли безработных², что свидетельствует о некотором преодолении тенденции неполного использования трудового потенциала

Вологодской области. Однако количество безработных остается значительным – 41 тыс. чел. (табл. 4). Статус безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, в 2002 г. имели в среднем 13 583 человека, в марте 2003 г. их численность увеличилась до 14 058 чел.³

Таблица 4

Состав экономически активного населения Вологодской области (тыс. чел.)

Показатель	Годы							
	1993	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Экономически активное население	650,6	605,8	624,7	624,5	671,5	672,5	664,6	672,1
В том числе:								
- занятые в экономике	624,8	557	559,4	545,1	594,1	618,9	605,6	631,0
- безработные	25,8	48,8	65,3	79,4	77,4	53,6	59,0	41,1

Источник: О положении в экономике и социальной сфере Вологодской области в январе – марте 2003 года / Вологда: Вологодский областной комитет государственной статистики, апрель 2003. – С. 132 (на конец месяца).

Таким образом, при наличии неблагоприятной демографической ситуации в регионе, в ближайшее десятилетие становится реальной угрозой сужения количественных параметров трудового потенциала в результате быстрого старения населения при сохранении низкого уровня рождаемости. В этой связи особого внимания требуют качественные характеристики трудового потенциала.

Положительные тенденции в динамике обобщающего показателя качества трудового потенциала – социальной дееспособности, отмеченные за период с 1999 по 2002 гг., в 2003 г. сменились негативными. Так, значение интег-

рального индекса дееспособности сократилось до 0,645 ед., увеличив разрыв со значениями 1997 года. Заметный спад отмечается у мужчин – 0,638 ед., и индекс дееспособности женщин оказался выше (впервые за 8 лет исследований). Резкое снижение значений генерального показателя качества трудового потенциала характеризует молодых респондентов (до 0,649 ед.) и респондентов со средним и ниже среднего образованием (0,625 ед.). В территориальном разрезе отмечен значительный спад индекса дееспособности в районах (в 2002 г. – 0,653 ед., в 2003 г. – 0,625 ед., минимальное значение в течение всего периода исследований) [рис. 1].

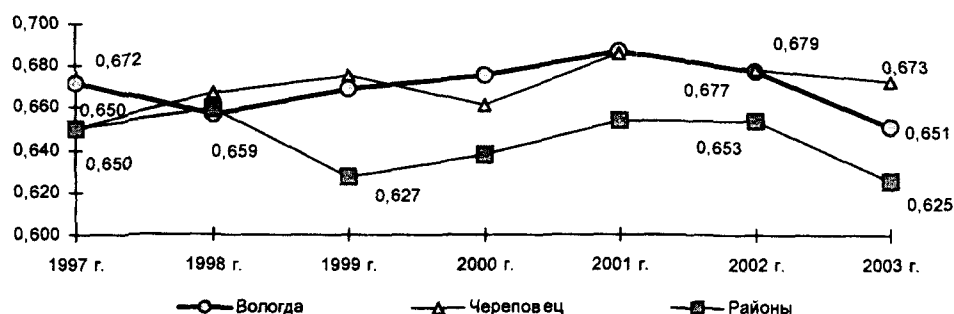

Рис. 1. Динамика социальной дееспособности населения Вологодской области (в индексах).

Изменение индекса качества трудового потенциала населения обусловлено, в первую

очередь, динамикой одной из его составляющих – энергетического потенциала, характеризую-

² Безработные в соответствии с определением МОТ – лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период не имели работы; занимались поиском работы в течение четырех недель, предшествующих обследуемому периоду; были готовы приступить к работе немедленно. Уровень общей безработицы – доля общей численности

безработных в численности экономически активного населения, измеряется в %.

³ О положении в экономике и социальной сфере Вологодской области в январе – марте 2003 года. – Вологда: Вологодский областной комитет государственной статистики, апрель 2003. – С. 135.

щего человека с точки зрения его потенциальных возможностей для осуществления трудовых функций. Его компонентами являются психофизиологический (физическое и психическое здоровье) и интеллектуальный (знания и творческие способности) потенциалы.

Индекс энергетического потенциала достиг в 2003 г. низшего уровня за весь период измерений (0,618 ед.) [рис. 2]. Его динамика обуславливает негативные изменения интегрального показателя качества трудового потенциала региона.

Рис. 2. Динамика индексов социально-психологического и энергетического потенциалов населения Вологодской области.

Психофизиологическая компонента энергетического потенциала остается на довольно низком уровне, что прежде всего вызвано ухудшением оценок состояния физического здоровья. В 2003 г. произошло еще большее

снижение оценочных характеристик физического здоровья респондентов – до 0,662 ед. – наименьшей величины за весь период исследований (рис. 3).

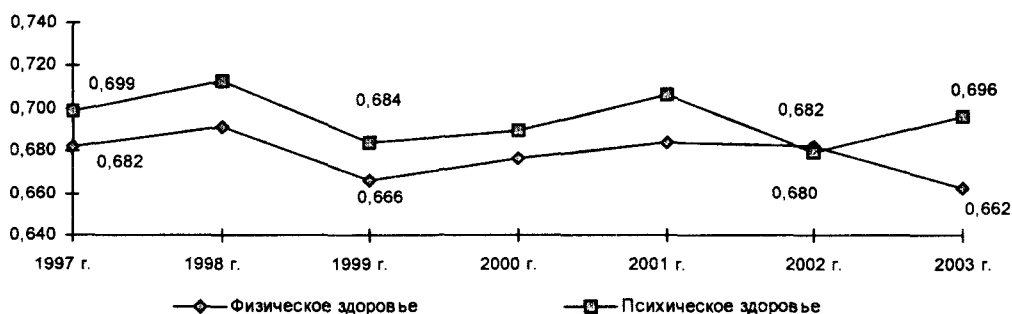

Рис. 3. Динамика индексов физического и психического здоровья населения Вологодской области.

Особенно резкое ухудшение оценок физического здоровья в 2003 г. наблюдается в районах области. Самый высокий индекс зафиксирован в Череповце (0,705 ед.), он заметно выше показателей в областном центре, где уровень физического здоровья снизился до 0,652 ед.

В 2003 г. среди жителей региона, по их собственным оценкам, увеличилась по сравнению с 2001 г. распространенность быстро проходящих недомоганий – с 62 до 67%. Степень подверженности населения недомоганиям, не требующим больничного листа, а также болезням, не лишаящим возможности самообслуживания, осталась примерно на том же уровне. Особенно настораживает тот факт, что доля болезней, вызывающих полную

потерю дееспособности, возросла за два года более чем в два раза – с 5% в 2001 г. до 12% в 2003 г.

Наряду с заметным ухудшением оценок физического здоровья улучшились оценочные показатели, характеризующие психическое здоровье населения. Такая тенденция характерна почти для всех социально-демографических категорий населения. Несколько выше значение индекса психического здоровья у мужчин (0,713 ед.), лиц с высшим и неполным высшим образованием (0,733 ед.). В территориальном разрезе значительное улучшение психического здоровья, по оценкам жителей, наблюдается в Череповце, в районах области, напротив, заметно его ухудшение.

Повышение индекса психического здоровья обусловлено увеличением в 2003 г. (по сравнению с 2002 г.) удельного веса жителей области, не испытывающих различного рода психических проблем: навязчивых мыслей (с 22 до 34%), излишней обидчивости (с 37 до 46%), заторможенности (с 21 до 31%), излишнего волнения (с 30 до 40%), чрезмерной возбудимости (с 23 до 35%) и др. Однако, несмотря на положительные изменения, в

целом динамика данного индекса продолжает носить негативный характер. В этой связи остается актуальной проблема улучшения психического здоровья населения региона.

Среди первичных показателей социальной дееспособности индексы когнитивного и творческого потенциалов жителей Вологодской области имели на протяжении всего периода опросов самые низкие значения, и в 2003 г. последовало дальнейшее их снижение (рис. 4).

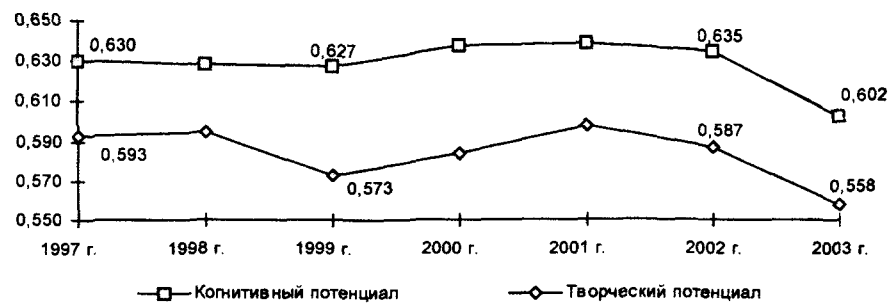

Рис. 4. Динамика индексов когнитивного и творческого потенциалов населения Вологодской области.

Одной из причин негативной динамики когнитивного потенциала можно назвать сокращение доли респондентов, отдающих предпочтение получению хорошего образования. В 2003 г. отмечается уменьшение по сравнению с 2002 г. доли лиц, осознающих, что «надо полностью использовать способности к обучению». Та часть населения, которая совершенно согласна с утверждением: «без знаний можно хорошо устроиться», в 2003 г. увеличилась до 17%, тогда как в 2002 г. она составляла 11%. Снизилась доля тех, кто согласен и совершенно согласен с мнениями о том, что знания украшают жизнь человека (с 82% в 2000 г. до 70% в 2003 г.) и лучше иметь хорошее образование (с 90% в 2000 г. до 79% в 2003 г.), и тех, кто сделал бы все возможное для получения хорошего образования (с 73% в 2001 г. до 61% в 2003 г.).

Возрастает доля респондентов, которые не интересуются: жизнью общества (17% — максимальное значение за весь период исследований), международной политикой (22% — максимальное значение), природой и охраной окружающей среды (19%; в 2001 г. — 12%). В целом за период с 2001 по 2003 гг. доля респондентов, осознающих приоритетность приобретения знаний, уменьшилась.

Сократился и удельный вес оптимистичных оценок роли творчества. Согласно с утверждением о том, что «творчество украшает жизнь человека», 68% опрошенных (в 2002 г. — 74%); признают необходимость полной реализации имеющихся творческих способностей 71% (в 2002 г. — 80%). Находят радость в изобретении нового 53% респондентов, в то время как в 2002 г. — 59%.

Многие из опрошенных ответили, что не обременяют себя творческими занятиями, и доля таких ответов постоянно увеличивается. Только 9% респондентов считают творчество стилем своей жизни. Всего около четверти опрошенных прибегают к творчеству при возникновении практической необходимости в каких-то действиях, в 2002 — 2003 гг. отмечается сокращение их доли до 20%. Большая же часть респондентов «творит» только при получении соответствующего задания от начальства или никогда ничего не предпринимает, основываясь в своей деятельности на прошлом опыте или советах, рекомендациях окружающих.

Приведенные цифры показывают, что индекс творческой активности находится в числе наиболее низких показателей качественного состояния трудового потенциала региона и в 2003 г. его отрицательная динамика

продолжилась (см. рис. 4). Способности респондентов к творческому самовыражению ниже уровня знаний, которым они обладают.

Значение социально-психологической компоненты на протяжении всего периода исследований заметно превышало уровень индексов энергетического потенциала, не претерпевая существенных колебаний. Однако рост индекса, наметившийся с 2000 г., сменился заметным спадом в 2003 г. (см. рис. 2). Причиной негативной динамики является снижение уровня показателей социально-психологической составляющей – коммуникативного потенциала и социальной активности.

Коммуникабельность и культурный уровень формируют коммуникативный потенциал,

который отражает способность человека к конструктивному общению, сотрудничеству с другими людьми. В период 1997 – 2000 гг. показатель культурного уровня населения сохранял относительно невысокое значение. Его увеличение, начавшееся с 2000 г., сменилось снижением в 2003 г. до 0,643 ед. (рис. 5). В целом в 2002 – 2003 гг. сократилась доля жителей области, которым в достаточной и полной мере свойственно умение слушать собеседника (с 68 до 63% соответственно), дружелюбие (с 76 до 70%), тактичность (с 64 до 58%), умение хорошо выполнять свою работу (с 71 до 67%), умение хорошо выглядеть (с 59 до 54%), умение уступать (с 54 до 49%).

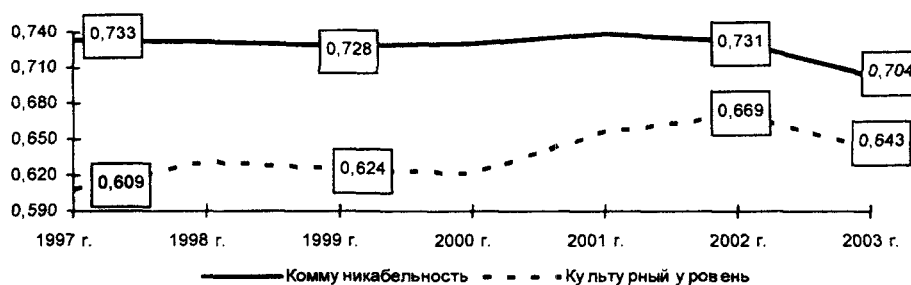

Рис. 5. Динамика индексов культурного уровня и коммуникабельности населения Вологодской области.

Показатель коммуникабельности – самый высокий и наиболее устойчивый среди остальных показателей качества трудового потенциала. В 1997 г. он составлял 0,733 ед. В дальнейшем заметных колебаний его значения не происходило, но в 2003 г. оно оказалось равным 0,704 ед. (рис. 5). К этому привело, в частности, постепенное сокращение доли тех, кому не свойственно быстрое раздражение при общении с людьми (с 53% в 2001 г. до 41% в 2003 г.) и чувство одиночества в обществе (с 53 до 45% соответственно).

Основным содержанием социальной активности – одного из элементов социально-психологического потенциала – является потребность в достижении и нравственный потенциал. Значение индекса социальных притязаний в 2003 г. осталось без существенных изменений (рис. 6). Это обусловлено неизменностью доли жителей области, планирующих заняться творческим трудом (13% в 2003 г.), добиться высокого материального положения (48% в 2002 г. и 50% в 2003 г.), заняться предпринимательской деятельностью (19 и 20% соответственно), повысить

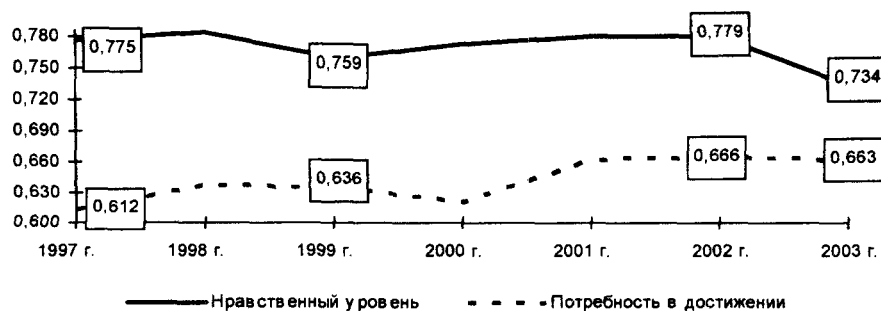

Рис. 6. Динамика индексов нравственного уровня и потребности в достижении населения Вологодской области.

культурный уровень (37 и 34%), занять высокое положение в обществе (27 и 32%), добиться общественного признания (17 и 23%), расширить круг общения (47 и 45%). Таким образом, и в 2003 г. сохраняется нацеленность жителей региона на повышение своего социального статуса.

В течение всего периода измерений значения индекса нравственности оставались одними из самых стабильных и наиболее высоких среди всего комплекса показателей качества трудового потенциала населения региона. Однако в 2003 г. произошло некоторое снижение и этого индекса (см. рис. 6).

Данный факт обусловлен тем, что за период с 2002 по 2003 гг. сократилась доля респондентов, для которых очень важны следующие качества: честность – с 53 до 46% соответственно; уважение взглядов других людей – 35 и 30%; чувство собственного достоинства – 50 и 43%; профессионализм – 38 и 34%; уважение к родителям – 65 и 58%; порядочность – 56 и 49%; законопослушность – 32 и 28%. В целом же подавляющее большинство населения сохраняет приверженность таким ценностям, как уважение к родителям, старшим, окружающим, ответственность за свои поступки и т.д.

Тенденции развития российской экономической системы предъявляют новые требования к качественным характеристикам трудового потенциала. Принимая во внимание заметное несоответствие этих показателей предъявляемым требованиям, необходимо разработать пакет приоритетных направлений социальной политики, нацеленных на сохранение и улучшение качества трудового потенциала населения региона.

Возможными направлениями регулирования социальной ситуации могут быть:

- повышение материального благосостояния населения региона;
- охрана и укрепление здоровья;
- оптимизация регионального образовательного комплекса;
- развитие рынка труда;
- поддержка подрастающих поколений и молодежи;
- развитие миграционной политики.

Воздействуя на качественные характеристики жителей Вологодской области через развитие социальной сферы, можно добиться существенного усиления их адаптационных механизмов, удовлетворения потребностей экономики в квалифицированных специалистах, большей эффективности использования трудового потенциала области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулин К.А., Фалалеева О.И., Ослопова Ю.Е. Проблемы психического здоровья населения. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – С. 40.
2. Инновационный путь для России: осознана ли необходимость? // Поиск. – №50. – 2002. – 6 декабря.
3. Львов Д.С. Экономика развития. – М., 2002. – С. 291 - 292.
4. Магомедов М.М. Трудовой потенциал в стратегии социально-экономического развития (региональный аспект). – М.: Институт экономики РАН, 2001. – С. 22.
5. Мужчина, женщина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог». – М., 2001. – С. 253.
6. Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 г. – С. 353.
7. Проблемы стратегии и тактики регионального развития. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – С. 141.
8. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. – М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. – С. 40.
9. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. – М., 2000. – С. 134.
10. Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. Выпуск 23. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – С. 69.